

Грег Мортенсон

Школа на краю земли

В сентябре 2008 года Назрин Байг, женщина с глазами пронзительно зеленого цвета, отправилась в долгое и трудное путешествие. Она покинула родную деревню Зуудхан и двинулась на юг вдоль реки Инд, а затем по Каракорумскому шоссе к шумному городу Равалпинди. Дорога заняла три дня – сначала шли пешком, потом ехали на лошади, на джипе и автобусе. Так Назрин, ее муж и трое маленьких детей добрались из долины Чарпурсон, самого северного, малонаселенного района Пакистана, в центр Пенджаба, где проживает более 85 миллионов человек. Почти все вещи этой семьи, включая Коран, уместились в перевязанном бечевкой черном чемодане. Отдельно нести пришлось лишь нескольких сельскохозяйственных инструментов. Помимо чемодана семья Байг везла большой бесформенный мешок из дерюги, в котором лежала немногочисленная одежда – фактически одна жалкая смена той, что была надета. Этот клубок мятой ткани, в котором перепутались рукава, штанины, носки, чем-то походил на сложную и запутанную судьбу нашей героини.

В 1984 году, в возрасте пяти лет, Назрин начала ходить в одну из первых в северном Пакистане школ, в которой вместе занимались мальчики и девочки. Это заведение было необычным для страны, где традиционно считается, что женщине ни к чему учиться чтению и письму.

Назрин отлично училась и вскоре стала одной из лучших учениц в школе. Однако в 1992-м, когда ее мать внезапно умерла от пневмонии, девочке пришлось срочно вернуться домой, чтобы ухаживать за слепым отцом Султаном Мехмудом, а также за младшими братьями и сестрами. Через некоторое время отец снова женился.

Мачеха Назрин считала, что образование девушке вряд ли пригодится, и наказывала юную падчерицу, пытавшуюся самостоятельно продолжать учебу ночью при свете керосиновой лампы. «Женщине надо работать, а не книжки читать, - возмущалась мачеха. – Книжки отравят тебе мозги, и ты станешь никудышной женой и матерью!»

Но Назрин придерживалась другого мнения. Еще учась в школе, она начала вынашивать довольно смелую, учитывая ее жизненные обстоятельства, мечту. Девушка хотела со временем стать профессиональной акушеркой. Как-то раз она видела женщин-врачей во время одной из организованных правительством диспансеризаций - мобильные группы медиков объезжали отдаленные деревни. Маленькая Назрин с радостью шла на прививки - возможность быть рядом с людьми в белых халатах и хоть

немного пообщаться с ними приводила ее в восторг. «Запах антисептика, которым они пользовались, казался мне чудесным ароматом, - вспоминает она. — Я завидовала тому, что они умеют писать. Меня восхищало, как врачи аккуратными столбиками заносят в блокнот на пружинке все имена детей, рост и вес, информацию о вакцинации».

Вдохновленная своей мечтой, Назрин изо всех сил старалась продолжить учебу, несмотря на угрозы и недовольство мачехи. «Я возилась с братьями и сестрами, делала все работу по хозяйству и только и ждала, когда все улягутся спать. Поздно ночью я садилась за книги,» - рассказывает наша героиня.

Так продолжалось до 1995 года. Ей исполнилось пятнадцать лет и, получив аттестат, Назрин стала одной из немногих девушек в округе Хунза на севере Пакистана, окончивших школу. То, что учителя признали ее способности, а также единственный на тысячи километров аттестат заставили вчерашнюю школьницу почувствовать себя увереннее. Она решила, что продолжит двигаться к своей цели.

В 1999 году Институт Центральной Азии назначил Назрин стипендию - 1200 долларов в год. Эти средства покрывали расходы на ее обучение, проживание и питание на время прохождения двухлетнего курса подготовки медперсонала для сельских районов. Получив такую квалификацию, Назрин смогла бы вернуться в родные края, но при этом оказывать медицинскую помощь не только в Зуудхане. Преодолев путь в пять километров на север, можно было бы найти нуждающихся во внимании пациенток и в Ваханском коридоре – отдаленном уголке Афганистана. Предки Назрин были выходцами оттуда.

Сейчас в Ваханском коридоре во время родов ежегодно умирает больше женщин, чем в любом другом месте на Земле.

Однако к тому моменту, когда ей была предложена стипендия, Назрин уже была обручена с симпатичным, но ленивым молодым человеком из соседней деревни. Ее свекровь, Биби Нисса, опасалась, что учеба помешает невестке вести хозяйство. Она обратилась за решением вопроса к *танзину* - совету старейшин Зуудхана, который решает все споры, возникающие между местными жителями. Совет принял сторону Биби и велел девушке отказаться от предложения ИЦА, несмотря на то, что во всей долине Чарпурсон не было больше никого, кто мог бы стать медиком и работать на благо местных жителей. Тем самым соплеменники обрекли нашу героиню на почти рабское существование, которое остается участью многих способных женщин, живущих в отдаленных поселках Пакистана и Афганистана.

Последующие десять лет Назрин много и тяжело трудилась: по двенадцать-шестнадцать часов в день она ухаживала за козами и овцами,

пасла их в горах, обрабатывала принадлежащие семье картофельные поля, носила воду в огромных металлических бидонах, перетаскивала тяжелые вязанки дров и мешки с ячьим навозом – в Зуудхане его используют для обогрева во время длящейся полгода зимы. Она родила троих детей и пережила два выкидыша, не получая при этом никакой акушерской помощи.

Несмотря на тяготы и разочарования, преследовавшие ее на протяжении всей жизни, Назрин терпеливо переживала период испытаний. Более того, в немногие часы досуга она возвращалась к своей мечте о медицинской карьере. Она выхаживала больных, пожилых, умирающих в своей деревне. «Тот огонь, который жил во мне, не желал гаснуть, - говорит она. – Бог не позволяет иссякнуть топливу, питающему надежду».

В 2007 году состав *танзина* Зуудхана сменился, и новые старейшины изменили решение предшественников. Назрин провела год в городе Гилгите, где прошла подготовительный курс, восстановивший и пополнивший утраченные за годы вынужденного простоя знания. В 2008 году наша героиня получила, наконец, стипендию, и смогла отправиться в Равалпинди, чтобы освоить желанную профессию.

Сейчас уже минул год с тех пор, как она закончила медицинские курсы, но Назрин решила продолжить образование, чтобы получить полноценную квалификацию гинекологической медсестры. К 2012 году она планирует переехать с семьей в Ваханский округ и оказывать медицинскую помощь остро нуждающимся в ней жителям одного из самых изолированных районов земли. Что до «потерянных лет», Назрин не испытывает горечи, вспоминая о них. В это время она тоже многому научилась, приобрела ценный опыт. «Аллах научил меня терпению, а также дал мне по-настоящему понять, что значит жить в нищете, – говорит она. – И я не жалею о прошлом, то есть о времени ожидания».

В то самое время, когда Назрин с семейством направлялась по Каракорумскому шоссе в Равалпинди, я посетил небольшой американский городок Дуранго в самом сердце Скалистых гор. Этот визит мало чем отличался от других ста двадцати и более поездок по городам США, которые я совершал каждый год, рассказывая о том, как американцы могут помочь сделать образование более доступным для афганских и пакистанских женщин, таких, как Назрин. С моей «извращенной» точки зрения (я привык быть предельно загруженным) программа визита была малонасыщенной и в целом а этот день, 18 сентября 2008 года, казался мне совершенно спокойным и обычным.

В предшествующие недели я семнадцать раз выступал в школах, церквях, в библиотеках девяти городов. А на три часа ночи следующего дня у меня был назначен перелет на частном самолете из Дуранго в следующее место выступления – детский миротворческий лагерь в Рокфорде, штат

Иллинойс. За этим должно было последовать еще восемнадцать лекций в еще восьми городах, а шестого октября мне следовало вернуться в Пакистан. Перед этим надо было еще как-то выкроить день отдыха и провести его с семьей.

Однако со многих других точек 18 сентября был все же был совсем не обычным днем. В минувшие выходные при попустительстве правительства США инвестиционная компания Lehman Brothers объявила о своем банкротстве. Власти не позволили страховому гиганту AIG спасти ситуацию путем покупки терпящей бедствие фирмы за 85 миллиардов долларов. К моменту окончания биржевых торгов в тот день индекс Dow Jones пребывал в состоянии свободного падения. Вся финансовая система Соединенных Штатов, казалось, рушилась на глазах. Короче говоря, трудно было выбрать менее подходящее время для того, чтобы обратиться к американцам с просьбой о пожертвованиях.

Может, и хорошо, что напряженный график поездок просто не позволил мне задуматься о том, насколько абсурдно то, что я делаю. К семи вечера, после шести следовавших одна за другой лекций, я пересек студенческий кампус колледжа Форт-Льюис и направился в спортзал, где более четырех тысяч человек (почти треть всего населения города), образовали очередь невероятной длины. Сотруднику противопожарной службы пришлось насильно закрыть двери, когда «за бортом» оставалось еще триста человек, желавших попасть внутрь. Позже кто-то сказал мне, что Дуранго ни разу не видел такого столпотворения с тех пор, как город в последний раз посетил знаменитый исполнитель кантри Уилли Нельсон.

Мои публичные речи сильно варьируются в зависимости от аудитории. Но я всегда начинаю их со слов *ас-салам алейкум*. Это исламское приветствие буквально означает «мир вам всем». И еще: куда бы не увел меня ход дискуссии, я никогда не забываю рассказать историю одного обещания.

Все началась в 1993 году, когда я попытался покорить горную вершину K2, вторую по высоте на земном шаре. Восхождение окончилось тем, что мне пришлось повернуть назад, не дойдя до победного конца 600 метров. Я вернулся в базовый лагерь, а затем, спускаясь вниз по более чем 60-километровому леднику Балторо, заблудился и набрел на небольшую деревушку Корфе. **Корфе - это настолько заброшенное и отдаленное место, что один из каждых трех рождающихся детей погибает до года, не получая медицинской помощи.** Здесь меня приютили, накормили, напоили чаем, дали отдохнуть. И именно, когда я уже восстановился после тяжелого перехода, на глаза мне попались восемьдесят детей, сидящих на ветру и делающих уроки. Они писали палочками прямо на земле без всякого учительского присмотра. Одна из учениц, девочка по имени Чочо, завела со мной беседу. И как-то так получилось, что я пообещал вернуться и построить здесь школу.

Чтобы выполнить это обещание, мне пришлось напряженно работать в больнице в Беркли, где я был медбратом, продать машину, все альпинистское снаряжение и книги. Но и этого не хватило, чтобы собрать необходимую сумму. Но я, заплутавший альпинист, понял, что неожиданно нашел свое призвание в жизни. И это призвание состоит в том, чтобы сделать образование доступным для детей мусульман, живущих в беднейших деревнях западных Гималаев.

Несколько лет назад я рассказал эту историю в книге «Три чашки чая». Те, кто прочитал ее целиком, подтвердят, что за несколько лет после моего первого появления в Корфе произошло множество удивительных событий. Все случившееся удивляет меня самого: для меня это хроника жизни обычного человека, попавшего в необычную обстановку.

Думая об этом, я осознаю, что так и остался заблудившимся в горах парнем, так, в общем, и не сумевшим в полном смысле слова вернуться домой. Изнутри ситуации, если можно так выразиться, я себя вижу человеком, который просто помог местному населению соорудить школу площадью 200 квадратных метров - здание без канализации и электричества, стоящее посреди далекой деревни на высоте трех с лишним километров. В мире, где полно отважных мечтателей, выдвигающих рискованные и амбициозные проекты, трудно представить себе более скромную цель. Такое не приметное начало, возможно, объяснит, почему я по сей день поражен и озадачен тем, что произошло потом...